

Цена смерти

Фу Шицинъ держал чашу, а Фу Шичжэнь – бутылку вина, и улыбки на лицах обоих застыли.

Кроме того, что они были похожи на близнецов, это выглядело... смешно.

Оба посмотрели друг на друга и ответили остроумно.

«Мы празднуем... возвращение бабушки».

Изначально... Они хотели отпраздновать одиночество его сегодняшнего вечера.

Однако праздновать это можно только молча, в своем сердце.

Фу Шичжэнь налил всем по бокалу вина, и Фу Ханьси тоже.

«Мы празднуем возвращение нашей милой бабушки и аплодируем ей».

Как могла видеть старая миссис - жена покойного господина Фу, - двое ее внуков недавно были так запуганы Фу Ханьси, что теперь были бы счастливы поиграть с ним.

Тем не менее, она может помогать им только некоторое время, помогать им каждый раз - это невозможно.

Маленькие внуки или большие - сколько потерь они несут... помощь им никогда не бывает лишней.

Фу Ханьси протянул руку, взял стакан Гу Вэйвэй и сказал слуге:

«Дайте ей горячей воды».

Вскоре Гу Вэйвэй принесли чашку теплой чистой воды.

Фу Шицинъ и Фу Шичжэнь думали, что брат будет ругать их, когда приедет.

В результате, этот человек просто уселся есть и совершенно не заботился о них.

Поэтому эти двое также ослабили свою бдительность, и в честь возвращения бабушки выпили много вина.

После ужина, миссис Фу позвала Гу Вэйвэй, чтобы та поднялась к ней в комнату и посмотрела подарок, который она привезла.

Фу Шицинъ и Фу Шичжэнь переглянулись и решили уйти, чтобы не находиться с братом в одной комнате.

Как только они собрались уходить, их остановил человек, сидевший напротив.

«Сядьте!»

Оба мужчины одновременно сели и положили руки на колени. Поза была аккуратной и почтительной.

«Что случилось, брат?» - Фу Шицинъ улыбнулся с идиотским выражением лица.

Фу Ханьси взглянул на повара: «А где же каша?»

Шеф-повар принес две миски каши из бобов мунг - одну миску дал Фу Шициню, а вторую миску - Фу Шичжэню.

Затем он с сочувствием посмотрел на двух молодых мастеров и молча ушел.

Фу Ханьси, сидевший напротив, холодно сказал:

«Ешьте кашку!»

Фу Шичжэнь сказал с улыбкой: "Я вполне сыт, в этом нет необходимости".

«Я тоже сыт», - сказал Фу Шицинъ.

Даже не думай об этом, эту миску каши, щедро сдобренную горчицей, съест только мертвец.

Однако теперь, когда бабушка ушла наверх, их никто не спасет.

Фу Ханьси изящно вытер губы салфеткой и небрежно сказал:

«Если вы сегодня поедите, это сойдет вам с рук, иначе...»

Прежде чем он закончил, эти двое уже подняли миски.

Оба парня откусили по кусочку и слезы выступили у них на глазах от горячей пищи.

Однако под давлением Ханьси им обоим пришлось дочиста доесть горчичную кашу из бобов мунг.

Фу Ханьси увидел, что они закончили есть, и удовлетворенно кивнул. Пришло время, чтобы подняться наверх.

Фу Шицинъ поставил миску и поспешно схватить чашку, чтобы выпить воды. Но, выпив ее, он все еще чувствовал себя неудобно.

Гу Вэйвэй вышла из комнаты госпожи Фу и увидела двух человек, высунувших языки, как две лайки.

«Вы двое, что...»

Фу Шичжэнь все еще плакал: «Тебе пришлось подняться наверх, а брат насыпал нам в кашу горчицы».

Гу Вэйвэй нахмурилась, увидев слезы этих двоих, но они совсем не вызвали у нее сочувствия.

«Если ты знаешь, что не можешь бороться, ты должен убить себя!»

Эти двое хотели попросить утешения, но их оскорбили.

Поэтому они поднялись наверх и принялись утешать друг друга.

Проходя через кабинет и увидев Фу Ханьси внутри, Вэйвэй спросила:

«Ты только что... заставил своих братьев есть горчицу?»

Фу Ханьси выглядел спокойным и не мрачным.

«Они сами хотели ее съесть».

<http://tl.rulate.ru/book/15927/1203949>